

Когда я открыл крышку сундучка, у меня глаза поползли на лоб. Там были два подносика с монетами из чистого золота, стоящие один на другом. Посмотрев на главу клана Курама, я закрыл ящик.

— Ты точно уверен?

— Вознаграждение соответствует твоим достижениям. Никто другой не смог помочь моей дочери. Ты получишь еще столько же после середины лета и еще столько, когда она окончит академию, — заявил он.

Я глубоко вздохнул, затем кивнул, когда точно подсчитал, сколько там было. Через мгновение я понял, что после того, как закончу обучение Якумо, скорее всего, на несколько лет смогу уйти на отдых. По крайней мере, если буду в течение этого времени довольствоваться скромной жизнью. Денег было бы достаточно, чтобы купить в деревне небольшой домик, хотя недвижимость здесь никогда не была дешевой, учитывая, что дома в стенах Конохи имели гарантию защиты в этом беспокойном мире.

— Я обещаю сделать все, что в моих силах, — зажав сундук подмышкой, я поклонился мужчине, отправляя в рот последний кусочек рисового шарика и допивая чай.

— Я прослежу за этим, — кивнул Муракумо, поворачиваясь к сакуре на заднем дворе и отдаваясь умиротворенному созерцанию. — Полагаю, ты хочешь вернуться к своим ученикам. Я не буду тебя задерживать.

Я снова поклонился, затем повернулся и топнул по спрятанной в ботинке формуле, чтобы отправиться обратно на тренировочную площадку. Якумо, к ее чести, все еще находилась в ледяной ванне, а Тентен и Сацуки с клинками в руках танцевали друг напротив друга, активно используя все техники трех курсов академии, рассчитанные на бой сталью против стали.

— О, привет, ты вернулся, Кота! — воскликнула, ухмыляясь, Наруко, она сидела на корточках рядом с ванной, но сразу же вскочила, исполненная энтузиазма. — Я хотела попросить тебя помочь с этой дурацкой техникой клонирования! Якумо сказала, что ты много знаешь о том, как она применяется в техниках гендзюцу и вообще, а мне с ней очень трудно разобраться. Моя мама говорит, что мне просто нужно больше тренироваться, но это ужасно достало!

— Правильно, — без всякой необходимости я прищелкнул пальцами. — Я думаю, ты справишься.

Ярко-голубые глаза удивленно уставились на меня.

— Ты уже разобрался?

— Твоя чакра необычайно плотная, и у тебя ее аномально много, большая ее часть связана с ян-чакрой, — объяснял я. — Клон является важным строительным элементом для иллюзий, которые создаются с помощью инь-чакры и требуют большего контроля, чем обычное гендзюцу.

Наруко покраснела и опустила взгляд, когда я пристально посмотрел на нее в последней части моего объяснения.

Она вонзила носок туфли в землю и раздраженно покрутила им.

— Мама просто сказала, что в конце концов я этого добьюсь.

Я махнул рукой.

— Это возможно, но маловероятно.

Теоретически, у нее было меньше резервов, чем у ее канонического коллеги-мужчины, но... учитывая все обстоятельства, разница была незначительна. Если сравнивать с геномами Узумаки и Намикадзе и Девятихвостым, которые были сейчас более важными решающими факторами.

— Так что же мне делать? — поскуливая, спросила Наруко, склонив голову набок.

Трудный путь? Легкий путь? Хм... Сначала легкий, потом трудный, если первый не работает. Скорее всего, все-таки трудный, учитывая все обстоятельства.

— Хорошо, итак ... Мы попытаемся сделать это быстрым и простым способом, а затем, если он не работает, я дам тебе несколько контрольных упражнений, и, верю, ты сможешь справиться с ними за несколько недель.

Надежда, потом отчаяние отразились на лице юной девушки, затем оно застыло в решительной гримасе.

— Я сделаю это

— Однако я хочу, чтобы ты все равно делала упражнения с чакрой, потому что они помогут тебе стать лучшим ниндзя, — приказал я, и она, замерев, застонала.

— Ладно... — она обмякла, — я обещаю.

— Отлично, — я повернулся к другим девушкам и резко свистнул. — Перерыв. Я хочу, чтобы вы все кое-что послушали. Якумо, пока вылезай и вытирайся. Попозже повторим, а то твои губы уже начинают синеть.

Наследница Курама нахмурилась, но кивнула, поднялась из ледяной воды и взяла полотенце.

Довольно скоро все четыре девушки собрались вокруг меня у костра, Якумо устроилась поближе и наблюдала, как я веткой чертил на земле чертил иероглиф «знание» — сначала мелкий, а затем гораздо более крупный.

— Хорошо. Вообще, это немного отличается от того, чему я обычно вас учу, но я думаю, что это важно, — я прочистил горло. — Откуда берется знание?

Все четверо моргнули и посмотрели друг на друга.

— Неправильных ответов не бывает, — пообещал я.

— Из книг? — нерешительно спросила Тентен. — Свитков? Например, когда нужно изучить технику?

— От учителей? — спросила, нахмурившись, Якумо.

Сацуки, колеблясь, сделала паузу, потом тихо ответила:

— От семьи.

Наруко надулась, когда поняла, что осталась последней, кто не ответил, она кривилась и чесала в затылке, но вдруг оживилась.

— Озарения!

Лицо Сацуки помрачнело, и я терпеливо поднял руку.

— Каждая из вас дала какую-то часть ответа, — я постучал палкой по двум символам на земле и обвел их кругами. — Знание происходит из множества источников, но обычно источники можно разделить на три вида, которые производят два типа знаний.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2765285>